

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюня № 7. 1861 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I. Высочайшія повелѣнія и синодальныя распоряженія.— II. Распоряженія епархіальнаго начальства.— III. Объ изданіи тамбовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе Прибавленій: а) Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ день св. Пасхи. б) Школы при сельскихъ церквахъ кievской епархіи. в) Приложенія къ статьѣ о Викторѣ, епископѣ переяславскомъ. г) Освященіе церкви въ больницѣ кievопечерскія лавры. д) Привѣтственная рѣчь. е) Испытаніе въ сельской школѣ ж) Объявленіе

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора св. Синода, въ 18-й день марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго синода о возведеніи херсонской обители св. Владиміра, близъ Севастополя, на степень первокласнаго монастыря, по окладу западныхъ епархіи.

Высочайшими грамотами, 23-го апрѣля 1861 года, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшенному, преосвященный *Антоній*, епископъ волынской и житомирской; сопричислены къ сему же ордену и степени безъ Императорской короны—преосвященные епископы: *Евгеній* симбирскій и сызранскій; *Платонъ*, костромской и галицкій.

Въ тотъ же день Высочайшими грамотами пожалованы кавалерами—ордена св. Анны 1-й степени Императорскою короною украшеннаго: чиновникъ за обер-прокурора столомъ въ святѣйшемъ синодѣ *Иванъ Гаевскій*; того же ордена и степени, безъ Императорской короны: въ званіи камергера, директоръ духовноучебнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ, князь *Сергій Юрсовъ*;—св. Станислава первой степени вице-директоръ духовноучебнаго управленія при св. Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иванъ Домонтовичъ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по удостоенію святѣйшаго Синода, въ 22-й день минувшаго апрѣля, Все-милостивѣйше соизволилъ пожаловать настоятелю киево-софійскаго кафедральнаго собора, протоіерею *Іоанну Скворцову* золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный 3-й части радомысльскаго уѣзда, священникъ *Петръ* Сенаторскій, репортомъ отъ 8 мая, донесъ высокопреосвященному митрополиту, что въ благочиніи его вѣдомства 10 апрѣля 1860 года учреждена

библіотека періодическихъ изданій и другихъ книгъ — духовнаго содержанія. На семь репортъ 15 мая послѣдовала резолюція еего высокопреосвященства: «благодарю; напомни о томъ же и другимъ благочиннымъ.»

а) *Награжденія:*

17 апрѣля 1860 г., по представленію кievской духовной консисторіи, за ревностное служеніе церкви и усердное исполненіе особыхъ должностей, награждены отъ еего высокопреосвященства набедренниками:

1) Радомысльскаго уѣзда, м. Горностайполя священникъ, благочинный Іоаннъ Смолодовичъ.

2) Кіевскаго уѣзда, с. Кожуховки священникъ, исправляющій должность благочиннаго 7-й части — Максимъ Самборскій.

3) Кіевоподольской училишной введенской церкви священникъ (нынѣ инспекторъ Кіевософійскаго уѣзднаго училища) — Василій Мокринскій.

4) Каневскаго уѣзда, м. Корсуна священникъ и депутатъ Григорій Растовецкій.

5) Черкаскаго уѣзда, м. Млѣва священникъ Іоаннъ Троцкій.

6) Чигиринскаго уѣзда, с. Головки священникъ Александръ Лукомскій.

7) (7-го декабря, 1860 г.) Бердичевскаго уѣзда, с. Голубовки священникъ и депутатъ Пантелеимонъ Загайкевичъ.

8) Бердичевскаго уѣзда, с. Дергановки священникъ Василій Дашкевичъ.

b) *Назначены:*

1) 24 мая ключарь Кіево-софійскаго кафедральнаго собора, протоіерей Григорій Крамаревъ непремѣннымъ членомъ губернскаго статистическаго комитета.

2) Помощниками наблюдателей сельскихъ церковно-приходскихъ школь:

По тарасанскому уѣзду:

На 1-ю и 2-ю часть благочинія, с. Янишовки Даниль Демуцкій.

На 3-ю 4-ю части, с. Кривца священникъ Оома Руткевичъ.

5-я 6 и 7-я части остаются въ непосредственномъ завѣдываніи наблюдателя священника Петра Бобровскаго.

По радомысльскому уѣзду:

15 мая, на 4-ю и 6-ю части с. Шепеличь священникъ Лука Доманскій.

На 5-ю и 7-ю части с. Боршева священникъ Автономъ Четотъ.

1. 2 и 3-я части оставлены въ непосредственномъ завѣдываніи наблюдателя школь, благочиннаго священника Петра Сенаторскаго.

По уманскому уѣзду:

14-го мая, на 1-ю 6 и 7-ю части с. Оксанной священникъ Александръ Крыжановскій.

На 2-ю и 3-ю части с. Иваньки священникъ Ю-
аннъ Мацевичъ.

На 4-ю и 5-ю части с. Оситной священникъ Анд-
рей Вишніовскій.

с) *За смертію исключенъ изъ списковъ.*

Липовецкаго уѣзда с. Лысой горы священникъ Сте-
фанъ Иваницкій, скончавшійся 3-го мая.

d) *Перемльицены:*

18-го мая — тарашанскаго уѣзда с. Тетеровки свя-
щенникъ Лука Мануговскій въ с. Добрую — уманскаго
уѣзда.

19-го мая — звенигородскаго уѣзда с. Кавуновки
священникъ Симеонъ Бабаковъ — въ с. Антоновку того
же уѣзда, на мѣсто удаленнаго отъ прихода священника
Николая Липковскаго.

21 мая — Благочинный бердичевскаго уѣзда с. Бѣ-
лизовки священникъ Александръ Мацкевичъ — въ городъ
Липовець настоятелемъ собора и первоприсутствующимъ
духовнаго правленія.

III.

По благословенію святѣйшаго правительствующаго
Синода, съ іюля текущаго года, начнется изданіе Там-
бовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при тамбовской,
духовной семинаріи, по программѣ сходной съ програм-

мою Кіевскихъ. Цѣна за годовое изданіе 4 р. сереб., съ пересылкою.

Желающіе получать эти вѣдомости благоволятъ адресоваться такъ: *въ редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи.* Редакція проситъ отчетливо обозначать адреса, съ указаніемъ, если нужно, какъ удобнѣе кому получать вѣдомости.

✓

На 1-ю и 2-ю части, с. Яковлевъ, Демидовъ.
На 3-ю и 4-ю части, с. Яковлевъ, священникъ Волгутаевъ.
18-го мая — гвардейскій лейтенантъ Александръ Петровичъ Мухоморовъ.
19-го мая — сибирскій полковникъ Александръ Ивановичъ Бабковъ — въ с. Антоньевку того же уѣзда, на место уѣзднаго отъ прихода священника Николая Дьяковскаго.
21 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
22 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
23 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
24 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
25 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
26 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
27 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
28 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
29 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
30 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
31 мая — вѣдомостный редакторъ уѣзда с. Боровскаго священникъ Александръ Ивановичъ Шкваринъ — въ городъ Ивановъ на место вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова.
Петра Сенинскаго.

III

По распоряженію вѣдомостнаго редактора священника Дмитрія Александровича Сидорова, съ іюля текущего года, издается изданіе Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Тамбовской Духовной Семинаріи, по программамъ сходной съ програм-

ПОУЧЕНИЕ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ ВЪ ДЕНЬ
СВ. ПАСХИ.

Христосъ воскрес!

Сегодня всѣ мы привѣтствуемъ другъ друга этими словами, полными блаженства, радости и утѣшенія. *Христосъ воскрес!* Кто же сей Воскресшій и что значить Его воскресеніе?—Воскресъ Сынъ Божій, второе лице пресвятой Троицы, воскресъ Спаситель всего міра.

Радуйтесь, братіе, и паки реку: радуйтесь! Ибо что было бы съ нами, если бы не умеръ и не воскресъ ради насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Согрѣшили мы, всѣ согрѣшили вмѣстѣ съ первымъ отцемъ нашимъ Адамомъ. Богъ такъ положилъ, что если бы Адамъ былъ послушенъ Ему, то и всѣ мы удостоились бы того блаженства, которое Господь обѣщалъ ему; когда жъ Адамъ согрѣшилъ, то и всѣ мы согрѣшили предъ Богомъ, и Божіе неблагословеніе обратилось на весь родъ человѣческой.

Поясню это примѣромъ. Положимъ кто нибудь сказалъ бы тебѣ: вотъ слушай, дарю тебѣ этотъ домъ, огородъ, поле, только будь послушенъ моимъ приказаніямъ. Дарю тебѣ всѣ поля, лишь одного загона не даю тебѣ, и если ты не тронешь его, то домъ и всѣ нивы достанутся тебѣ, дѣтямъ, внукамъ и правнучкамъ твоимъ, и вѣчно будешь владѣть ими съ потомствомъ твоимъ; если жъ не послушаешь меня, на всегда отниму у тебя все, что дарю теперь.

Подобнымъ образомъ Богъ заповѣдывалъ нѣ-

когда Адаму праотцу нашему. Какъ бы такъ говорилъ Онъ ему: „вотъ я сотворю иль тебя, и будешь ты счастливъ, болѣзнь не коснется тебя и горя не будешь ты знать. Эти поля дадутъ тебѣ жатву обильную, и не будешь ты ни сѣять, ни орать. Деревья доставятъ тебѣ прекраснѣйшіе плоды. Звѣри, птицы и рыбы будутъ послушны тебѣ. И будешь ты жить долго, счастливо и спокойно, а потомъ безъ недуга, безъ болѣзни и безъ смерти переселишься въ небо на цѣлую вѣчность. Только будь послушенъ, не ѣжь плодовъ одного дерева и на касайся его. Вотъ—это дерево. Исполнишь мою волю, будешь знать одно добро; забудешь ее, узнаешь и зло, и на вѣки умрешь“.

Что жъ было? Вотъ сатана, котораго Богъ за гордость и не послушаніе низвергъ во адъ, позавидовалъ, что люди въ счастіи и славѣ будутъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ потерялъ, и сталъ искушать Еву: не вѣрьте, говорить, Богу, отвѣдайте плодовъ запрещеннаго дерева и сами станете, какъ боги. Послушалась Ева и стала искушать Адама; Адамъ не устоялъ противъ соблазна, и согрѣшили оба—Адамъ и Ева, а Богъ выгналъ ихъ изъ рая, и вѣчное проклятiе пало на нихъ, на всѣхъ людей и на всю землю. А проклятiе принесло съ собою болѣзни, всякую нужду и печаль, смерть и вѣчныя муки.

Но милостивъ Господь и безконечно возлюбилъ насъ. Не восхотѣлъ Онъ, чтобы мы погибли на вѣки, не восхотѣлъ оставить насъ подъ клятвою, во власти діавола, въ вѣчныхъ мукахъ. Приходитъ на землю Единородный Сынъ Божій, пріемлетъ тѣло наше, трудится, терпитъ, творитъ чудеса, научаетъ людей, подвергается распятію, проливаетъ до послѣдней капли святѣйшую кровь свою, умираетъ на крестѣ и полагается во гробѣ, какъ человекъ, и какъ Богъ востаетъ изъ мертвыхъ въ третій день.

Дивная и неизреченная милость Божія къ намъ! Славимъ, благодаримъ и величаемъ великое благоут

робіе твое, Господи! Нѣтъ болѣе проклятiя, нѣтъ гнѣва Божiя на насъ, нѣтъ для насъ ни ада, ни вѣчныхъ мукъ; мы вѣруемъ въ распятаго и воскресшаго Господа, а Онъ самъ сказалъ: *вѣруй въ Мя не погибнешь, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3. 15). Возрадуемся, братіе, и возвеселимся въ сей день, въ онъ же посѣти и сотвори Господь избавленіе людямъ своимъ.

Воскресе Христось, и мы воскреснемъ съ Нимъ, воскреснемъ съ тѣмъ самымъ тѣломъ, которое имѣемъ теперь. Дивное чудо! Какъ будетъ оно? Вотъ умираетъ человѣкъ, кладутъ тѣло его во гробъ, и гниетъ оно во гробѣ, черви точатъ его: станетъ ли новымъ согнившее тѣло, соединятся ли когда нибудь части праха нашего, разнесеннаго по четыремъ вѣтрамъ? Но, посмотри, что дѣлается каждый годъ предъ твоими очами: ты бросаешь въ землю зерно и землю покрываешь его, и спокойно тамъ поживаетъ оно; приходитъ весна, зерно согнившее, въ прахъ обратившееся, начинаетъ зеленѣть, выбрасываетъ колосья и даетъ тебѣ точно такія же зерна. Тоже будетъ и съ тѣломъ твоимъ. Умрешь, закопаютъ тебя въ землю и спокойно будешь гнить въ ней, обратится тѣло твое въ прахъ; но настанетъ время всеобщаго воскресенiя, душа соединится съ тѣломъ, дастъ ему новую жизнь, и въ другой разъ станешь человѣкомъ, и какъ человѣкъ съ этимъ сильнымъ тѣломъ представишь на судъ Божій. Господь создалъ тебя, Онъ же воскреситъ умершее тѣло твое.

Воскресе Христось, возрадуемся же, ибо и мы воскреснемъ. Но что принесетъ намъ наше воскресеніе: радость ли и блаженство, или же осужденіе вѣчное? Воскреснемъ, какъ жили и умерли. Кто жилъ со Христомъ и для Христа, тотъ воскреснетъ для того, чтобы вѣчно блаженствовать. Христось, живя на землѣ, преподавалъ намъ ев. заповѣди свои, показавъ и примѣръ богоугодной жизни; подражать Его святому примѣру, исполнять Его святыя заповѣди, значитъ жить со Христомъ и для Христа. А такъ ли мы живемъ? Присмотримся къ

жизни Иисуса Христа, сравнимъ ее съ нашею жизнью: есть ли между ними хотя малѣйшее сходство?

Пойдемъ напримѣръ въ Назаретъ и посмотримъ, что тамъ дѣлается. Какъ тихо и спокойно въ этомъ убогомъ домикѣ! Пресвятая Дѣва молчитъ, работаетъ, молится; близъ нея отрокъ — Иисусъ примѣчаетъ малѣйшее движеніе матери, чтобы угодить ей, а праведный старецъ Іосифъ несетъ тяжелую работу на плотничьемъ станкѣ. Такъ ли и въ нашихъ домахъ, такъ ли тихо, скромно и богобоязливо? Посмотри, мать, на дитя твое и спроси себя, заботишься ли ты, чтобъ оно было добрымъ и послушнымъ, чтобы умѣло вѣровать въ Бога и любить Его. Или ты сама ни знать, ни любить Бога не хочешь? Разобьетъ дитя твое горшечекъ, и ты едва головы ему не разобьешь; а сдѣлаетъ что нибудь худое, молчишь, да и сказать ничего не можешь. если прежде не учила его добру. Пусть голодное дитя вырветъ въ твоемъ же огородѣ хоть одну морковь или рѣпу, — ты избранишь его найхудшими словами, а украдетъ чужое добро и тебѣ принесетъ, похвалишь и приласкаешь. Не пускаешь сына въ церковь на часъ или два, а позволяешь ему гулять на улицѣ по цѣлымъ ночамъ. О, если такъ поступаешь, не къ добру воскреснешь изъ мертвыхъ. Ты не подражаешь матери Господа Иисуса, пресв. Дѣвѣ Маріи. Посмотри и ты отецъ семейства, хозяинъ дома, на семью твою, на хозяйство твое: такъ ли живешь, такъ ли трудишься, какъ жилъ и трудился праведный Іосифъ? Что приобрѣлъ ты для жены, для дѣтей, для дому твоего? Голодастъ жена, дѣти въ нищетѣ, въ домѣ непорядокъ и разореніе, а ты гуляешь въ корчмѣ день и ночь и пропиваешь, что заработала жена. О, если такъ живешь, не радостью встрѣтитъ тебя будущая жизнь, когда воскреснешь на судъ Божій! Посмотримъ на самаго Господа Иисуса. Онъ былъ Богомъ; небо и земля внимали Его повелѣніямъ, и однакожъ Онъ добровольно повиновался Іосифу и Маріи, а мы грѣшные, ничтожные

ни Бога, ни отца, ни матери, ни какой власти слушать не хотимъ.

Вотъ идетъ старикъ вишій по дорогѣ, опираясь на палку, онъ весь въ лохмотьяхъ и дрожитъ отъ стужи и голода. Спроси его: или не пмѣешь ты хаты в кутка своего? или нѣтъ у тебя сына, который позаботился бы о тебѣ? А онъ укажетъ тебѣ пальцемъ большую хату, отворотится и вздохнетъ глубоко, такъ что небо услышитъ его вздохъ, и скажетъ: то моя хата! Кто жъ выгналъ тебя? А онъ отретъ горячую слезу, — не о примѣтить ту слезу, и скажетъ: то сынъ мой! — О, сынъ недостойный! Покараетъ тебя Господь за обиду отца твоего. Не такъ почиталъ Господь Иисусъ праведнаго Иосифа, и если ты не расскаешься, горе лютое постигнетъ тебя въ страшный день воскресенія твоего.

Посмотри еще, вотъ сидитъ сгорбленная старушка на завалинѣ, грызетъ кусокъ черстваго хлѣба и кровавыми слезами поливаетъ его, а въ хатѣ бѣдятъ, пьютъ, веселятся. Бѣдная старушка! Кто живетъ въ твоей хатѣ? Ахъ! то дочь моя, то дитя мое, что вскормила я своею грудью; теперь какъ послѣдняя служу ей за кусокъ черстваго хлѣба. — Безчувственная дочь! не такъ почиталъ Господь Иисусъ пречистую Матерь свою, и если ты не перемѣнишься, горе тебѣ въ страшный день воскресенія твоего!

Присмотримся болѣе къ жизни Господа Иисуса. Какъ Онъ благодѣлалъ всѣмъ! Спроси же ты свою совѣсть: сдѣлалъ ли ты что хорошее для ближняго твоего? Много ли благословляющихъ тебя, облагодѣтельствовавшихъ тобою? Не болѣе ли такихъ, которые обижены тобою и проклинаютъ имя твое? Воскреснутъ и эти всѣ, потерпѣвшіе отъ тебя въ чести, здоровѣи или имуществѣ, и будутъ молить Бога, чтобы отмстилъ тебѣ за обиды, тобою имъ причиненныя.

Господь Иисусъ былъ кротокъ и смиренъ, а ты гордишься и презираешь бѣднѣйшихъ тебя, потому

только, что имѣешь лучшей домъ и большее хозяйство, больше хлѣба и лучшую одежду.

Господь Иисусъ, будучи безконечно мудръ, охотно и съ любовію бесѣдовалъ съ простыми людьми, а ты стыдишься отца и матери, коль скоро учишься читать и писать.

Господь Иисусъ отверзалъ уста свои только для того, что бы утѣшить и научить людей; утѣшилъ и научилъ ли ты кого нибудь? Или не одного, быть можетъ, смутилъ и огорчилъ бесѣда твоя.

Господь Иисусъ молился всегда и вездѣ; а тебя и въ недѣлю рѣдко увидишь на молитвѣ церковной.

Господь Иисусъ страждетъ за тебя на крестѣ, за грѣхи твои проливаетъ святѣйшую кровь свою, а у тебя вовсе нѣтъ терпѣнія, не проливаешь ты слезъ покаянныхъ и твоими дѣлами прогнѣвляешь только Господа Иисуса.

О, присмотришь, возлюбленный, къ жизни Господа Иисуса и твоей собственной жизни и скажи самъ, есть ли между ними хотя малѣйшее сходство! А если жизнь твоя отлична отъ Его жизни, то и воскресеніе твое не будетъ походить на Его блаженное и славное воскресеніе. Живи же такъ, какъ жилъ Христосъ, живи для Него, что бы и воскреснуть подобно Ему, со славою, для жизни вѣчной.—Аминь.

ШКОЛЫ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

(продолженіе)

Когда мы говорили объ участи, постигшей сельскія школы нашей епархіи, заведенныя въ 1838 году, мы разумѣли тамъ школы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Но въ кіевской губерніи существуютъ и крестьяне вѣдомства государственныхъ имуществъ. Условія быта этихъ послѣднихъ много различались тогда отъ условій крестьянина помѣщичьяго. Въмѣстѣ съ личною свободою въ отношеніи къ хозяйству, въ деревнѣ казенной возникалъ интересъ общественный, а вмѣстѣ съ ними являлись и средства общественныя. Духовенство, такимъ образомъ, не могло встрѣтить здѣсь тѣхъ неудобствъ, какія встрѣчались въ средѣ скрѣпленной одною волею, допускавшею только свой интересъ. По этому школы являлись здѣсь скорѣе, держались прочнѣе. Крестьяне заинтересованы были вѣстію о грамотности, и болѣе или менѣе на первый разъ охотно отдавали дѣтей въ школы. Съ другой стороны, въ дѣлѣ этомъ приняло участіе и управленіе государственныхъ имуществъ. Циркуляромъ, 21 апр. 1840 г., министръ государств. имуществъ предписалъ кіевской палатѣ, чтобы окружные чиновники и сельскіе головы дѣлали духовенству вспоможеніе въ заведеніи и устройствѣ школъ. Содѣйствіе это должно было выражаться съ одной стороны устройствомъ въ большихъ деревняхъ особыхъ домовъ для школы, съ другой—не-

(*) См. Еп. Вѣд. № 4-й.

большими денежными суммами, изъ общественныхъ сборовъ, на покупку учебниковъ. При такомъ положеніи дѣлъ, къ 1843 году обученіе шло уже во всѣхъ приходахъ казеннаго вѣдомства; всѣхъ школъ было заведено 109, учащихся въ нихъ считалось 1269. До 1840 года, пока школы эти считались единственно за духовенствомъ, положеніе ихъ, методъ и характеръ обученія не могли еще опредѣлиться и высказаться; школы только что заводились, методъ и характеръ только что хотѣли импровизироваться. Но едва приняли въ нихъ участіе сельскія власти, тотъ часъ явилось направленіе опредѣленное, но далеко не сродное школъ, какъ мѣсту обученія религиозно-нравственнаго. Окружные чиновники и сельскіе головы увидѣли въ нихъ для себя возможность имѣть дешевыхъ писарей, и въ этихъ видахъ первые вмѣшались въ дѣло обученія, и поставили на первомъ планѣ каллиграфію. Успѣвшіе въ этомъ ремеслѣ забирались въ окружныя, волостныя и сельскія правленія, служа здѣсь помощниками писарей, разсылщиками и под. Палата государственныхъ имуществъ не могла не видѣть въ этомъ направленіи школъ большой выгоды и для себя, и потому распорядилась, чтобы лучшіе изъ успѣвшихъ въ каллиграфіи отсылаемы были для пособія палатскимъ писцамъ. Мальчики, помогая писцамъ, вмѣстѣ съ симъ практически знакомились съ формами бумагъ официальныхъ, съ простѣйшими формами дѣлопроизводства и потомъ, въ награду за свой трудъ, производимы были въ волостные писаря, за тѣмъ въ головы. Между 109 школами явились такимъ образомъ спеціальныя „школы писарей“, и на нихъ исключительно обращено было вниманіе, прочія же школы лишены были всякаго участія. Это направленіе съ перваго же разу не зарекомендовало школу въ глазахъ народа. Способный мальчикъ отрывался отъ хозяйства со времени вступленія въ школу до 20 лѣтняго и болѣе возраста. Иной никогда не дописывался въ палатѣ и до степени волостнаго

писаря, и возвращался въ домъ отца, вынося изъ всѣхъ занятій своихъ только непривычку и равнодушіе къ хозяйству. Но и достигнувшій писарства не радовалъ отца своимъ ремесломъ. У казенныхъ крестьянъ до сихъ поръ смутный взглядъ на писаря, да и на все сельское чиновначаліе... Отъ этаго крестьяне потеряли довѣріе къ школь, и перестали отдавать дѣтей своихъ въ науку. Въ 1843 году, самъ министръ государственныхъ имуществъ циркулярно указалъ кievской палатѣ на всю несообразность этаго направленія школь съ понятіемъ о воспитаніи, и требовалъ немедленно исправить эту ошибку удаленіемъ каллиграфіи на послѣдній планъ и обученіемъ религіозно-нравственнымъ. Въ школь, говорить циркуляръ, «пусть дѣти приобретаютъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ, предписанныхъ закономъ Божиимъ, и обо всемъ, что необходимо въ кругу сельскаго быта».

Вмѣстѣ съ симъ циркуляръ давалъ новый видъ школамъ. Онъ предписывалъ на первый разъ оставить во одному училищу въ каждой волости тамъ, гдѣ можно имѣть хорошихъ учителей, за тѣмъ постепенно открывать такія же училища во всѣхъ большихъ селахъ и мѣстечкахъ, расположенныхъ на большихъ дорогахъ, а потомъ открыть ихъ и во всѣхъ селахъ. Главною задачею обученія должно быть приобретение познаній, необходимыхъ крестьянину во всѣхъ его нуждахъ. „Дѣти—говоритъ циркуляръ—приобрѣтаютъ истинныя понятія о своихъ обязанностяхъ, предписанныхъ закономъ Божиимъ, и обо всемъ, что необходимо въ кругу сельскаго быта“. Въ этомъ выраженіи задача народнаго обученія понята хотя и наружно, но близко къ его идеѣ. Та только наука вѣрна и достигаетъ своей цѣли, которая отвѣчаетъ потребностямъ нашего быта. Она понята въ этомъ положеніи даже, если угодно, совершенно полно, потому что имѣеть въ виду удовлетворить всѣмъ потребностямъ селянина, значить и религіознымъ и хозяйственнымъ, потребностямъ

общественной и домашней жизни. Но циркуляръ не далъ программы для выполненія этой задачи, и предписывалъ только во всемъ руководствоваться Высочайше утвержденными правилами 1828 года. Курсъ обученія, по этимъ правиламъ, долженъ состоять въ преподаваніи— 1) *закона Божія*, въ составъ котораго входили: а) изъясненіе молитвъ, б) краткій катихизисъ, с) св. исторія, d) изъясненіе литургій, — 2) *арифметики* (только впрочемъ первой части ея), 3) *русской грамматики*, куда относилось и *чистописание*. Теперь добавлены: *счетоводство и церковное пѣніе*, а въ женскихъ училищахъ *руководьѣ*. Полный курсъ назначался въ 3 года. Обученіе должно начинаться 1-го сент., и оканчиваться 1-го мая. Лучшихъ изъ воспитанниковъ, по окончаніи курса, предписывалось отсылать въ Межирецкую школу и на Горыгорецкую ферму для практическаго ознакомленія съ усовершенствованными способами хозяйства. Все содержаніе школъ производить изъ общественныхъ сборовъ. Наставниками должны быть или священники или способные изъ другихъ званій. Все управленіе школами этими поручено палатѣ, которая обязана была, кромѣ общихъ и постоянныхъ наблюденій, чрезъ окружныхъ и нарочитыхъ чиновниковъ постоянно повѣрять и улучшать обученіе. Такимъ образомъ, вся инициатива школъ перешла теперь изъ рукъ священниковъ въ руки чиновниковъ, въ вѣдомство палаты государственныхъ имуществъ, священники остались исполнителями ея распоряженій. На этихъ новыхъ началахъ тогда же палата открыла 19 школъ мужескихъ и 14 женскихъ. До послѣдняго времени существовали только эти школы, предписаніе впредь открывать такія же школы въ большихъ селахъ, а за тѣмъ и во всѣхъ деревняхъ впоследствии не повторялось, а потому палата и не открывала ихъ. И вотъ, уже 17 лѣтъ существуютъ эти школы. Каждый годъ отпускается на содержаніе ихъ, изъ общественныхъ сборовъ, 4000 руб. сереб., т. е. до сихъ поръ издержано на нихъ

болѣе 60,000 р. сер. Какой же процентъ далъ этотъ затраченный капиталъ? Даютъ ли они народу истинныя понятія о его обязанностяхъ, удовлетворяютъ ли его потребностямъ? Въ концѣ 1859 года. г. министръ государственныхъ имуществъ „по личному удостовѣренію на мѣстѣ и по донесеніямъ нарочитыхъ ревизоровъ,“ нашелъ школы казенныхъ крестьянъ въ жалкомъ состояніи (Ж. М. Г. Им. 1859 г. декабрь; Ж. М. Н. Пр. 1860 г. январь. Смѣсь 34-39: циркуляръ г. министра госуд. им.). Представимъ здѣсь нѣсколько несомнѣнныхъ данныхъ о состояніи казенныхъ школъ нашей губерніи въ январѣ 1860 года. Въ 19 училищахъ мужескихъ считалось тогда учениковъ 904, а въ 14 женскихъ 225, всего 1129. Въ каждомъ училищѣ наставникомъ мѣстный священникъ, помощниками его (гдѣ положено) ученики, уволенные изъ семинаріи. Въ *фастовскомъ* училищѣ и должность наставника занимаетъ уволенный изъ семинаріи. Въ женскихъ училищахъ должности наставницъ занимали вдовы чиновниковъ и военныхъ, въ *фастовскомъ*—дочь священника. Предметами преподаваній оставались, какъ и доселѣ остаются, тѣ же, которые указаны въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ 1828 г., и даже съ сокращеніемъ, именно—въ нихъ не упоминается объ изъясненіи литургіи. Впрочемъ, въ вѣдомостяхъ школьныхъ предметы эти обозначаются большею частію такъ: *чистописаніе, скорописаніе, чтеніе, букварь, ариѳметика, счеты, молитвы, исторія, катихизисъ, русская грамматика, пѣніе*, такъ что списокъ пестрится десяткомъ графъ, и ученики представляются учащимися значительному числу предметовъ. Въ библиотекахъ всѣхъ училищъ считалось книгъ: а) учебныхъ: букварей 1925, прописей 765, священныхъ книгъ 1775, ариѳметикъ 709, аспидныхъ досокъ 81, счетовъ 59; б) книгъ для чтенія 867. Въ училищахъ *новоселецкомъ* и *крыловскомъ*, а такъ же и во всѣхъ (9) училищахъ кіевского округа не было тогда ни одной книги для чте-

нія. Въ шести училищахъ не было аспидныхъ досокъ. Въ училищахъ *васильковскомъ*, *субботовскомъ* и *лесковскомъ* не было счетовъ. Грамматикъ не было ни въ одномъ училищѣ. Въ отчетахъ училищъ *черняховскаго* и *ржевскаго* показано обученіе пѣнію; дѣвушекъ обучали рукодѣлю только въ двухъ училищахъ: *фастовскомъ* и *трипольскомъ*. Каждый годъ истрачивается на училищныя бібліотеки болѣе 200 р. сер. (въ 1859 году употреблено на нихъ 289 р. 95¼ коп. сер.).

Какъ шло въ этихъ школахъ обученіе? Въ генварѣ 1860 года въ *мартиновскомъ* училищѣ 39 мальчиковъ учили буквари, изъ нихъ 12 поступили въ школу въ 1859 году, остальные 27 еще въ 1858 году. Въ *шабельницкомъ* училищѣ, изъ учившихся тогда же только чтенію, 8 мальчиковъ поступили въ школу еще въ генварѣ 1857 года. Значитъ ровно три года уже они учились чтенію! Точно такъ же и въ *бѣлозерскомъ* училищѣ изъ 36 мальчиковъ, учившихся только чтенію, одни поступили въ 1858, другіе въ 1857 году. Трудно повѣрить этому факту, что у насъ учатся русской грамотѣ по 3 года, и кто знаетъ, можетъ быть до сихъ поръ въ этихъ школахъ они еще не изучили ее! Неудивительно поэтому, что полный курсъ обученія для нѣкоторыхъ мальчиковъ удвоится: такъ, въ *шабельницкомъ* училищѣ въ 1860 году обучался одинъ ученикъ еще съ 1855 года, а въ *ржевскомъ* съ 1854! Не смотря, впрочемъ, на этотъ длинный курсъ, въ рѣдкомъ изъ училищъ найдемъ „учащихъ“ грамматику и катихизисъ. Какъ посѣщаются школы эти учениками? Въ генварѣ 1860 года 10 дѣвочекъ *боршаговскаго* женскаго училища ни разу не были въ немъ. Въ *екатеринославскомъ* училищѣ 34 мальчика тогда же пѣлый мѣсяць „не были“, въ *субботовскомъ* 15 мальчиковъ „не представлены родителями“, въ *фастовскомъ* 2 ученика „не были по воспрещенію отца своего“. Подобныя явленія найдемъ въ каждомъ училищѣ.—Что касается самихъ отчетовъ объ этихъ

школахъ, то въ нихъ, кромѣ голыхъ показаній количества учениковъ и предметовъ обученія, никогда не увидите замѣтокъ о методѣ преподаванія, о причинахъ успѣховъ или не успѣховъ учениковъ. Педагогическихъ записокъ такъ же не увидите, и ни изъ чего не видно, дѣлають ли здѣсь что нибудь для улучшенія въ курсѣ и методѣ преподаванія, для возбужденія энергіи и охоты въ учащихся, заботятся ли объ умноженіи и упрощеніи средствъ и способовъ къ умственному развитію дитяти, — невидно такъ же, дѣлають ли здѣсь что нибудь для нравственнаго развитія дѣтей, какія употребляются мѣры для исправленія въ дѣтяхъ дурныхъ наклонностей, для возбужденія и поддержанія добрыхъ, раскрываются ли имъ обязанности ихъ круга и проч. и проч. Не видно такъ же, какъ пользуются книгами для чтенія дѣти и всѣ вообще селяне, и пользуются ли они ими? Что это за книги? Нѣтъ ли нужды въ другихъ? Руководствуетъ ли кто крестьянъ при чтеніи и под? Всего этого отчетъ нисколько не касается.

Отъ чего же эти школы находятся въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи? Въ нашей литературѣ утвердилось мнѣніе, что виною здѣсь всего зла неумѣнье, неспособность, а большею частію и нравственные недостатки наставниковъ и ихъ помощниковъ, которые повсюду почти, у насъ же исключительно, изъ духовенства. Въ концѣ 1859 года это мнѣніе относительно наставниковъ изъ духовенства признано и опубликовано по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ циркулярно (см. выше: циркуляръ г. Мин. Г. им. Ж. М. Г. им. 1859 декабрь). Даже долго колебались, оставить ли эти школы впередъ за духовенствомъ. Странно, вся инициатива школъ находится въ рукахъ чиновниковъ и палаты, а упрекъ въ несостоятельности школъ, въ дурномъ ихъ положеніи падаетъ на наставниковъ, которые въ нихъ имѣють значеніе чисто орудное. Если у кого хозяйство идетъ дурно, неужели виновна въ этомъ только прислуга? Предоставляя, впрочемъ, священникамъ са-

нимъ дѣломъ оправдать себя отъ этаго, очень гласнаго обвиненія, мы считаемъ необходимымъ указать на нѣсколько фактовъ въ положеніи нашихъ училищъ, которые могутъ служить къ объясненію заявленной министерствомъ неудовлетворительности сельскихъ училищъ казеннаго вѣдомства.

Отдѣльные дома для школъ находятся не вездѣ; иной школъ приходится тѣсниться въ комнатѣ, далеко не приспособленной къ занятіямъ класснымъ, тѣсной и даже безъ лавокъ; съ другой стороны, ученье происходитъ въ осеннее и зимнее время (съ 1-го сент.— по 1 е мая), распоряженіе объ отопленіи школъ и прислугѣ зависитъ единственно отъ сельскаго управленія. Но отопленіе въ нихъ плохое, а гдѣ и вовсе не бываетъ; прислуги такъ же или вовсе не бываетъ при школѣ, или она постоянно на работахъ у писаря, у головы и другихъ сельскихъ чиновъ. Отъ этого нѣкоторыя школы внутри похожи на хлѣвъ. Намъ привелось быть въ генварѣ 1860 года въ школѣ С. Ш; она помѣщается въ одной изъ двухъ комнатъ дьячка, и служитъ для него переходною, или переднею; отопленіе не знакомо ей; на земляномъ полу соръ, по стѣнамъ сырость и толстые слои намерзлага снѣгу, равно какъ и на окнахъ.— двѣ лавки подъ стѣнами, обыкновенный хозяйскій столъ, тутъ же кадки съ кислую капустою и кислыми бураками, дѣжа съ водою, мѣшки съ зерновымъ хлѣбомъ и другія хозяйственныя принадлежности. Во всякое время семейство дьячка за всякими потребамн ходитъ взадъ и впередъ по этой комнатѣ, ведетъ свой разговоръ и пол. Гдѣ школа при сельскомъ управленіи, или при квартирѣ помощника учителя, тамъ тѣ же самыя явленія, потому что такъ же точно не кому о ней заботиться. Какъ же хозяину отпускать свое дитя въ такую школу? Далѣе: въ школѣ много мальчиковъ изъ другихъ деревень; эти дѣти имѣютъ квартиры у крестьянъ же. Весь бытъ этихъ квартирантовъ происходитъ единственно на взаимномъ условіи хозяина и родителей ихъ; никто не мѣшается въ положеніе ихъ—

имѣютъ ли они выгоды и время для занятій, занимаются ли они уроками, имѣютъ ли одежду и обувь, и пользуются ли ею при всякой необходимости своей. Хозяинъ, обыкновенно, смотритъ на квартиранта, какъ на члена семейства; всѣ занятія членовъ семейства не минуютъ и его участія, его одежею пользуется здѣсь всякій мальчикъ, какъ общимъ достояніемъ. При этихъ условіяхъ, ученикъ рѣдко имѣетъ возможность бывать въ школѣ. Что же за пріятность крестьянину отдавать свое дитя на такую жизнь въ продолженіи цѣлой осени и зимы? Вотъ первая и важнѣйшая причина равнодушія крестьянъ къ школѣ, а такъ же и причина не успѣха учениковъ. Крестьяне не охотно отпускаютъ дѣтей на жизнь въ холодъ и голодъ, на положеніе *попыхачей людскихъ*, какъ сами они выражаются объ ученикахъ — квартирантахъ, а дѣти не охотно ходятъ въ холодную и грязную школу, прерываютъ и вовсе покидаютъ ученіе. Вотъ почему въ отчетахъ такъ часто встрѣчаются глухія отмѣтки: «не были», «не ходили», или же съ поясненіемъ причины: «не былъ по неимѣнію обуви и одежи теплой», «не представлены родителями», «не былъ по волепріемленію отца своего» — и под И не 2 — 3 въ школѣ такихъ ученика, а часто значительная цифра отъ 15 до 30 и болѣе (смъ выше). Легко объясняется изъ этого и причина не успѣха наставника. Онъ имѣетъ дѣло не съ постоянными учениками, а съ случайными. Иной ученикъ исправно ходитъ недѣлю, другую, а за тѣмъ не является цѣлый мѣсяцъ; другой не возвращается съ праздника Рождества Христова, и къ слѣдующей осени является, совершенно забывши выученное; третій держится весь годъ, на второй не является, на третій приходитъ такимъ же, какъ и въ предыдущій. Возможно ли въ такой школѣ распредѣленіе учениковъ по группамъ и правильное распредѣленіе занятій, когда, въ одной и той же массѣ и комнатѣ, одного нужно учить азбукѣ, другаго чтенію, третьяго молитвамъ, четвертаго счетоводству, пятаго чистописанію, шестаго исторіи, катихизису, —

о томъ, о другомъ, третьемъ, десятомъ предметъ? Не диво опять, что у наставника ученики большею частію только «*учатъ* буквари», рѣдкіе доходятъ до исторіи и только въ 2—3 училищахъ «*учатъ*» грамматику. Не диво, если ученики «*учатъ* буквари» по нѣскольку лѣтъ; они, зачислившись въ школу, не являются по году и по два, или въ продолженіи трехъ лѣтъ являются на короткое время, потомъ оставляютъ ученіе, забываютъ выученное, снова возвращаются, и снова начинаютъ съ *а, б, в...* И всему этому виною, какъ очевидно, рѣшительно не наставники.

Далѣе: первоначальное распоряженіе объ этихъ школахъ ничего не говорило о программѣ и методѣ обученія, палата сама отъ себя не разсылаетъ никакихъ педагогическихъ циркуляровъ и замѣтокъ. Правила 1823 года довольно говорятъ о нравственныхъ качествахъ наставника, объ обхожденіи съ учениками и под., но и въ нихъ ничего не говорится объ учебной, вообще педагогической части. (вѣщенникъ остается въ совершенномъ недоумѣніи, можетъ ли онъ отъ себя дѣлать какія либо измѣненія и улучшенія по этой части, можетъ ли онъ даже входить съ представленіемъ объ этомъ предметѣ, просить о введеніи новыхъ способовъ преподаванія, о замѣненіи старыхъ учебниковъ вновь выходящими, болѣе приспособленными къ пониманію дѣтей. Никто не говоритъ ему, какъ приспособлять преподаваніе къ быту крестьянъ, чѣмъ поддерживать и развивать въ дѣтяхъ вынесенныя ими изъ школы свѣдѣнія, какъ вообще дѣйствовать изъ школы на всю массу и под. Далѣе: вотъ онъ приступаетъ къ обученію чтенію, а въ библиотекѣ училищной существуютъ только грамматики, да буквари, испачканные чѣмъ то въ родѣ Арбузовъ, Бочекъ, Вѣдеръ и под. Онъ хочетъ ознакомить дѣтей съ правилами грамматики и съ пѣніемъ; но въ библиотекѣ «грамматическихъ наставленій — 0», «нотныхъ пѣній — 0».

Но вотъ нашелся ученикъ — другой, кое какъ черезъ 5—6 лѣтъ прошедшій всю науку и вступившій

на общую дорогу селянина. Какъ наставнику поддерживать и развѣвать въ немъ приобретенныя въ школь свѣдѣнія тамъ, гдѣ въ училищной библиотекѣ «книгъ для чтенія 0?» Гдѣ же и есть эти книги, то онѣ большею частію ни по содержанію, ни по изложенію не приспособлены къ нуждамъ и пониманію крестьянъ, и выписка ихъ зависитъ отъ воли чиновника окружнаго и отъ палаты, безъ всякаго участія въ томъ дѣлѣ наставника.

Что касается тѣхъ изъ учениковъ, которые, по выходѣ изъ школы, посылаются на Горыгорѣцкую ферму или въ палату, и потомъ являются въ деревняхъ хозяевами и людьми чиновными, то за ихъ поведеніе и нравственное направленіе ни школа, ни тѣмъ болѣе наставникъ не отвѣчаютъ, то и другое утверждается въ нихъ положеніемъ на фермѣ и въ палатѣ.

Не трудно вообще понять, какую роль занимаетъ наставникъ — священникъ въ положеніи школы, и виновенъ ли онъ въ общемъ неустройствѣ ея. Его положеніе здѣсь страдательное, онъ только исполняетъ, что опредѣлено другими, и исполняетъ такъ, какъ это возможно для него. То, что даетъ школь направленіе, жизнь, — весь порядокъ, вся инициатива ея находится въ рукахъ палаты и сельскихъ начальниковъ. Въ этой то средѣ и должно искать причины неудовлетворительнаго состоянія школы. Но мы вовсе не думаемъ указывать эту причину въ какой либо не благонамѣренности этихъ властей, она заключается въ самомъ отношеніи ихъ къ школамъ. Мы не можемъ положительно сказать, что случилось бы съ этими школами, если бы они оставались до сихъ поръ въ рукахъ первыхъ своихъ учредителей — священниковъ, а начальство казенныхъ имѣній ограничивалось бы только матеріальнымъ пособіемъ имъ; но, вѣроятно, они были бы иными. Мы видѣли, что священника не встрѣтили въ народѣ холодною и недоувѣрчивою, когда приступлено къ открытію школы; сами по себѣ школы тотчасъ явились въ каждомъ приходѣ казенномъ, учащихся

въ нихъ было на 139 болѣе, чѣмъ въ генварѣ 1860 года, и не было въ отчетахъ показаній, что ученики пѣлыми десятками помѣсячно не являлись въ школу безъ всякой причины, тѣмъ болѣе «по воспрещенію» родителей своихъ. Народъ съ перваго разу сильно заинтересованъ былъ вѣстію о грамотѣ и школѣ, и принималъ участіе въ распоряженіяхъ и планахъ священника, содѣйствовалъ ему совѣтомъ и под. Школа видимо могла сдѣлаться общественнымъ интересомъ, потребностью прихода. Если бы школы эти въ такомъ положеніи существовали и далѣе, т. е. какъ интересъ прихода, какъ его собственное дѣло, этотъ интерес могъ бы укрѣпиться и развиваться обученіе сдѣлалось бы живымъ, близкимъ къ каждому дѣломъ въ народѣ, его потребностью, и такимъ образомъ школы сами въ себя носили бы зародышъ къ постоянному усовершенствованію своему. Но едва стали возникать самыя школы, едва начало высказываться живое отношеніе къ ней въ народѣ, какъ завѣдываніе школами отъ духовенства перешло къ писарямъ и головамъ подъ наблюдениемъ окружныхъ.

Наставленіе на ненужную народу каллиграфію, отсылка дѣтей въ сельскія, волостныя и окружныя правленія, а такъ же и въ палату вскорѣ поколебали въ народѣ возникавшее участіе къ школамъ. Головы и писаря стали исключительными въ деревнѣ распорядителями нуждъ новой школы; тогда народу до ней не было болѣе дѣла, съ крестьянина строго взыскали бы, если бы онъ вмѣшался въ какое либо состояніе ея. Народъ и поставилъ себя къ школамъ въ такое же отношеніе, въ какомъ вообще онъ находится ко всякому приказу, ко всякой повинности и, безъ дальнихъ разсужденій, призналъ за нею враждебность и насиліе своимъ интересамъ, пользу только для чиновъ сельскихъ. Это уничтожило нравственную связь между школою и народомъ, крестьянинъ пренебрегаетъ обученіемъ, и не хочетъ слушать чьихъ нибуль толковъ о достоинствѣ и значеніи его. — Далѣе: сельскія власти

блюди указы и правила о школахъ точно такъ же, какъ блюдуться и выполняются ими указы и положенія о взиманіи податей, о распредѣленіи земель, общественныя повинности въ деревнѣ и под. Но не таковъ характеръ обученія. Онъ зараждается въ самыхъ короткихъ и свободныхъ отношеніяхъ учащаго и управляющаго школою къ учащемуся, въ пониманіи самыхъ частныхъ отношеній послѣдняго. Здѣсь необходима полная свобода и самостоятельность для учащаго и управляющаго, этимъ создается методъ и вызывается нужда, желаніе обученія — корень и условіе успѣха въ обученіи. Официальность, одно буквальное выполненіе предписанія нисколько не создадутъ этаго дѣла, но убьютъ его. Мы уже не говоримъ о томъ, что обученіе народное для многихъ изъ властей сельскаго управленія есть дѣло постороннее. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои прямыя и болѣе постоянныя обязанности — сохраненіе и улучшеніе казеннаго имущества и управленія крестьянами, — и въ исполненіи этихъ обязанностей поставляетъ всю задачу своей службы, предоставляя участь школы ближайшему попечительству головы и писаря. А головы и писаря?.. Невѣжество смотритъ на обученіе, какъ на обычную работу, не питаетъ къ нему уваженія, не знаетъ на что нужно настаивать, о чему пособлять и под. Отсутствіе участія и надлежащаго уваженія часто даетъ широкое мѣсто недобросовѣстности въ исполненіи лучшихъ намѣреній правительства, ~~напримѣръ что въ 1860 году~~ ~~онъ~~ Вотъ главныя и общія причины несостоятельности школы казеннаго вѣдомства. Изъ нихъ естественно, кажется, вытекаютъ общіе и главные способы, при посредствѣ которыхъ можно бы исправить происходящія отъ нихъ недостатки. 1) Необходимо возбудить въ народѣ довѣріе къ школь, нравственное уваженіе къ обученію. Это довѣріе и уваженіе никогда не явятся, если народъ не увидитъ школы *своею* потребностію, если онъ не призванъ будетъ къ участию въ ея интересахъ. Не вдаваясь въ подробности этаго дѣла, мы только укажемъ здѣсь на одно изъ

средствъ къ этому, выгода котораго скорѣе и прѣмѣе скажется. На западѣ Россіи школы въ 16 вѣкѣ устроены братствами, они ими же сохранены въ самое бѣдственное для православія время; можно бы нынѣ въ селахъ учредить почетный совѣтъ отъ школахъ, подобный братствамъ прошлаго времени. Члены этого совѣта, принадлежа къ числу почетнѣйшихъ прихожанъ, вмѣстѣ съ священникомъ заботились бы о благодѣтеляхъ, обеспечивали бы ея нужды и своимъ вліяніемъ поддерживали бы довѣріе къ школѣ и обученію. Тогда школа, какъ дѣло народное, болѣе была бы любима народомъ. Кромѣ того въ каждой деревнѣ, гдѣ есть училище, полезно было бы избрать, при участіи лучшихъ хозяевъ и священника, достаточнаго и честнаго хозяина, и освободить его отъ сельскихъ повинностей, вѣручить ему всю экономическую часть училища. Онъ долженъ совмѣстно съ священникомъ заботиться о чистотѣ здания, отопленіи, прислугѣ и мѣстныхъ школьныхъ потребностяхъ, каковы: таблицы, доски, бумага и под. Онъ долженъ такъ же наблюдать за квартирами учениковъ, ихъ содержаніемъ, положеніемъ въ семействѣ хозяина и под. Вообще, онъ представитель и свидѣтель народного голоса и требованія о школахъ. Писарь и голова должны быть не болѣе, какъ только членами школьнаго совѣта, а не полными распорядителями школы.

2) Устранивъ механизмъ управленія школами, нужно вызвать въ нихъ постоянную педагогическую работу. Для этого инициативу обученія во всѣхъ школахъ поручить лицу, которое исключительно занято было бы однимъ этимъ дѣломъ на правахъ директора или инспектора школы. Онъ не остается въ положеніи только поджидающаго, не высматриваетъ только указовъ, циркуляровъ, замѣчаній высшихъ, не формально только и не механически относится къ существующимъ правиламъ. Его задача — постоянное развитіе обученія. Онъ долженъ непосредственно наблюдать за преподаваніемъ, изыскивать простѣе:

пие способы обученія, способы для нравственнаго развитія учениковъ, а такъ же для поддержанія и развитія познаній вынесенныхъ учениками изъ школы и вообще для успѣшнѣйшаго проведенія образованія въ массу. возбужденія и развитія сочувствія къ школѣ и под. Тогда главною и единственною задачею школы стала бы наука, и наука эта понимала бы свое назначеніе и цѣль, именно нравственное и умственное усовершенствованіе народа и удовлетвореніе въ немъ потребностямъ его круга. Съ другой стороны, наставникъ — священникъ долженъ быть въ ближайшемъ отношеніи къ лицу наблюдающему за школами казенныхъ имѣній, и къ нему, а не къ разнымъ властямъ казеннаго управленія входить какъ съ отчетами о своей педагогической дѣятельности такъ и съ предположеніями объ улучшеніяхъ въ курсѣ и методѣ преподаванія и под. Подобные инспекторы сельскихъ училищъ должны быть въ каждомъ округѣ имѣній казеннаго вѣдомства.

Кто долженъ быть этимъ лицомъ и къ какому вѣдомству инспекторъ этотъ долженъ принадлежать, — мы не опредѣляемъ. Но считаемъ не излишнимъ замѣтить при этомъ, что въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, гдѣ народное обученіе стало твердою ногою и приноситъ полные успѣхи, надзоръ за сельскими школами предоставленъ сельскому духовенству, которое для сего въ каждомъ округѣ изъ среды себя избираетъ одного или двухъ инспекторовъ на три года. Съ своей стороны скажемъ, что наблюдатель священникъ лучше можетъ знать способности и дѣятельность наставниковъ-священниковъ и болѣе имѣть вліянія какъ на нихъ, такъ и на сельскія общества. А если задача народныхъ школъ религіозно-нравственное развитіе народа, то само собою очевидно, что и сельскія школы казеннаго вѣдомства не должны быть совершенно внѣ вѣдома епархіальнаго управленія, какъ стояли онѣ доселѣ, не смотря на то, что наставниками въ нихъ священники.

(окончаніе будетъ).

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ СТАТЬЕ О ВИКТОРѢ, ЕПИСКОПѢ *)
 ПЕРЕЯСЛ. УНИВЕРСАЛЪ МАРШАЛОВЪ-1§ АПРѢЛЯ, 1789 г.

Kopia uniwersału, nakazującego ustąpienie z państwa polskiego mieszkającym, zaś sposob używania publiczney modlitwy z okazaniem niepodległości Rzeczypospolitey wyznającym etc.

Stanisław Nałęcz Małachowski, Referendarz W. Kor. Seymowy y konfed. kor. Kazimierz Nestor Xiąże Sapieha, General artyleryi y konfederacyi W. X Lit. Marszałkowie. Wszem wobec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, wiado.no czyniemy. Spokojność wewnętrzna gdy pierwszym każdego rządu iest celem, troskliwa Najiasniejszego Pana y Przeskonfederowanych Stanow baczność nie dozwała oboietnym dosiagać umyslem oskarzenia więz y zagranicznych nieunitów w krajach Rzeczypospolitey nie osiadłych, włóczących się, zwozczyków y Filiponów obcych, którzy pod różnymi pozorami wcisnawszy się w granice państw Rzeczypospolitey, osmielają się mamić y ludzi chłopstwo kraiowe y do nie iakiego zuchwalstwa ie

Kopia универсала, которым повелъвается, чтобы удалились изъ польскаго государства все тѣ, которые, жительствуя въ немъ, придерживаются формы обществ. молитвъ, выказывающей неподчиненность рѣчи посполитой.

Станиславъ Налечъ — Маляховскій, великій референдарій короннаго сейма и коронной конфедерации и князь Казимиръ Несторъ Сапѣга, генераль — артилеріи, маршалъ конфедерации В. Кн. литовскаго — объявляемъ всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кто о семъ долженъ знать. Поелику внутреннее спокойствіе есть первая цѣль всякаго правительства; то попечительная бдительность его величества и знатныхъ сконфедерованныхъ чиновъ не дозволяетъ равнодушно слушать жалобы на заграничныхъ священниковъ — неунитовъ, не поселившихся въ областяхъ республики, скитающихся по разнымъ мѣстамъ, чужестран-

*) См. Епарх. Вѣд. №: 3 и 5-й

naprowadzać, iak zaświadczenia urzędowe y raporta woyskowe uwiadomiaia przeto J. K. Mośc, wraz z stanami Skonfederowanej Rzeczy Pospolitey, chcąc uskromić trwożliwość rząd mogącą dla obywateli wynikać y niepokójność odsunąć w zabezpieczeniu majątków y życia, wyrok swey woli w mocy prawa oznaczył, któreby przedszemu publiczności dożyć mogli uwiadomieniu, My Marszałkowie obojga narodów z woli seymujących stanów niniejszym Uniwersałem obwieszczamy, umieszczając w nim też prawo w następnym wyrazie: zabezpieczenie spokojności publiczney. Gdy spokojność publiczną mamy za pryncypalny cel obrad naszych, przeto My Krol za powszechną Stańow skonfederowanych zgoda nakazujemy, aby markietani czyli kupcy moskiewscy istotnie handlem się bawiący, od kommissyi skarbowych obojga Narodow, lub od naybliższej jurizdykeyi sądowej w Polsce brali zaświadczenia, iako rzytelnie y uczciwie handluia; inni zaś wszyscy pod imieniem markietanow w krajach Rzeczy pospolitey nie osiedli, wóczacy się, zwozczyki, Filipony oby, y xieża zagranicznii nieuczciwi czerecy zwanii, ktorych urzędowe raporta o poddawianie do buntow y burzenie chłopstwa oskarżaia, aby od daty publikownego tam prawa w niedziel dwie z granic państwa naszego wyszli, inaczy, przez komendy woysk naszych poymani do fortec, lub przykładnie y su-

nych izwożników y piliponow, ktorые, podь разными предлогами втершись въ предѣлы областей республики, осмѣливаются оболгать и обманывать здѣшнюю чернь и возбуждать ее къ нѣкоторымъ дерзкимъ поступкамъ, какъ это видно изъ официальныхъ донесеній и войсковыхъ рапортовъ. Поэтому его королевское величество вмѣстѣ съ чинами сконfederованной республики, желая успокоить могущее отсюда произойти смутеніе жителей и предотвратить безпокойство за безопасность имѣнія и жизни, выразилъ опредѣленіе свое въ силѣ закона; а, чтобы онъ скорѣе могъ быть извѣстнымъ всѣмъ, мы маршалы обоихъ народовъ, по желанію чиновъ сейма, объявляемъ симъ универсаломъ, помѣщая въ немъ этотъ законъ, который состоитъ въ слѣдующемъ: *Охраненіе общественнаго спокойствія.* Поелику главною цѣлю совѣщаній нашихъ мы поставляемъ общественное спокойствіе, посему мы король, съ общаго согласія сконfederованныхъ чиновъ, повелѣваемъ, чтобы маркитанты или московскіе купцы, дѣйствительно занимающіеся торговлею, брали свидѣтельства отъ Коммиссіи обоихъ народовъ, или съ ближайшаго судебного въ Польшѣ мѣста въ томъ, что они безъ обмана и честно производятъ торговлю; всѣ же прочіе не осѣдлые,

rowo karani zostana; a gdzie kommend niema, obywatele imać ich y do kommend odwozić maia; że zaś w obrzadku dyzunickim był do tych czas zwyczaj, iż kapłani duchowienstwa tego, nie tylko iż na wierność krajowi naszemu hywali nie przysięgli, ale nawet w modlitwach y służbach swoich wspominali monarchow y xiążat kraiovi naszemu obeych, co pospolstwo tego obrzadku w kraju naszym mieszkaiące, w przywiązaniu do Nas, Króla osłabiać y rozdzielać mogło, a nawet powadze y niepodległości Rzeczy pospolitey Naszey uwłaczało. Przeto, za zgodą skonfederowanych Stanow, postanowiamy, ażeby starsi y całe duchowienstwo dyzunickie, teraz w kraju będące, a potym swoje beneficia obeymuiące, naypierwey przysięgę na wierność Nam Krowi y Rzeczy Pospolitey Polskiej przed urzędem Grodzkim lub ziemskim tego wojewodstwa czyli powiatu, gdzie beneficium leży, w czasie dwoch tygodni od daty oblaty prawa wykonywało, potym w modlitwach y służbach swoich nie wspominało odtąd

подъ именемъ маркитантовъ бродящiе въ областяхъ Рѣчи Посполи ой, извошики, чужестранцы, пилипоны и заграничныя священники — неуниты, называемые чернцами, которые официальными донесенiями обвиняются въ подущенiи къ бунтамъ и возмущенiи простаго народа, должны, въ теченiи двухъ недѣль, со дня опубликованiя тамъ закона, удалиться изъ предѣловъ нашего государства; въ противномъ случаѣ будутъ взяты военными командами въ крѣпости, или подвергнутся примѣрному и строгому наказанiю. Гдѣ же нѣтъ командъ, тамъ владѣльцы имѣють ловить ихъ и доставлять въ команды. А какъ у неунитовъ до сего времени было въ обычаѣ, что священники этого исповѣданiя не только не присягали на вѣрность странѣ нашей, но даже въ молитвахъ и службахъ своихъ воспоминали чужестранныхъ монарховъ и князей, что въ простомъ народѣ того обряда могло ослаблять привязанность къ намъ — Королю и вредило чести нашего могущества и независимости республики, то посему, съ согласiя сконfederованныхъ чиновъ, постановляемъ, чтобы начальствующиe и все духовенство неунитское, какъ теперь состоящее на духовной службѣ, такъ и впредь имѣющее получить мѣста первѣе всего, въ теченiи двухъ

nikogo z Monarchow ani Xiązat zagranicznych, tylko Nas—Króla Stanisława Augusta y pomysłność Rzeczypospolitey, po długim zaś życiu naszym Krolow następcow naszych. Jeżeliby zaś który z duchownych dyzunickich czynić inaczej ważył się, takiego o winę przekonanego w każdym sądzie cywilnym utraceniem beneficij y w wyściem z kraiu karanym mieć chcemy, i pod animadwersyą tychże sądow to oddaemy. A że prawo tak obywatelom, jako y mieszkańcom kraiyom bydź powinno wiadomym, a przechodniom przez państwa Rzeczypospolitey bydź może nieznanym, na których w części też ninieysze prawo wypadło pod nazwiskiem xięzy zagranicznych nieunitow, czercow zwanych, markietanów w kraiach Rzeczypospolitey nieosiadłych y włozczących się pod jakimkolwiek nazwiskiem obcych; zaczym, aby niewiadomością prawa niezastaniali się, dla przedszego ich uwiadomienia zwoli Stanow Seymujących ten Uniwersał rękami nas marszałkow podpisany wydajemy, y do wszystkich kancelaryow ziemskich,

недѣль отъ выдачи копій этого закона, въ гродскомъ или земскомъ судѣ того воеводства или уѣзда, въ предѣлахъ котораго находится мѣсто службы духовнаго лица, выполнило присягу на вѣрность намъ—Королю и рѣчи посполитой польской, и что бы въ молитвахъ при Бого служеніяхъ своихъ съ этого времени не воспоминало никого изъ иностранныхъ Государей или князей, и молилось бы о долгоденствіи нашемъ—Короля Станислава Августа и преемниковъ нашихъ и о благоденствіи рѣчи посполитой. А еслибы кто изъ тѣхъ духовныхъ лицъ неунитскихъ исповѣданія осмѣлился поступить иначе, таковъ имѣеть быть изобличенъ въ винѣ во всякомъ судѣ гражданскомъ, долженъ быть наказанъ лишеніемъ мѣста и высылкою изъ края; это дѣло мы поручаемъ наблюденію тѣхъ же судебныхъ мѣстъ. А поелику закона, извѣстнаго какъ пражданамъ, такъ и жителямъ страны, могутъ незнать люди переходящіе чрезъ области рѣчи посполитой, извѣстные подъ именемъ заграничныхъ неунитскихъ священниковъ, такъ называемыхъ черныхъ и иностранныхъ маркитантъ, не поселившіеся въ областяхъ республики и бродящіе подъ разными названіями: то, чтобы незнаніемъ закона никто не

grodzkich y mieyskich, osobliwie w tych stronach, gdzie tacy ludzie częściej widzieć się daia, posyłamy, zlecając nawet, aby po Kosciodach y Cerkwiach ogłoszonym został, w miastach zaś y miasteczkach publikowanie iego nakazuiemy. Datt. w Warszawie. Dnia 18 miesiaca kwietnia, 1789 roku.

— Kopia rotы przysięgi dla oznajdujących się w miaskim Grekonieunickim klasztorze duchownych osob.

Мы (NN) присягаемъ Panu Bogu Wszchemogacemu, w Troycy swiętej Jedynemu na tym, iako Nayiasnieyszemu krolowi Polskiemu Stanisławowi Augustowi y Rzeczy Pospolitey polskiey z iey prowincyami otdai y poki w tym państwie Rzeczy Pospolitey mieszkać będziemy wiernosć, szczerosć, otwartosć i serca y życzliwosć wszędy tak na publicznych, iako y na priwatnych schadzках, mienaruszenie dochowamy, y ażeby przez pospolstwo Greconieunитов mienaruszenie таж wiernosć Nayiasnieyszemu Krolowi y wszystkim stanom Rzeczy Pospolitey zachowana była, iak najmocniey starać się będziemy; oraz na tym, iako żadney ani w tym kraiu duchowney zwierzchności naszey,

извинялся, для скорѣйшаго имъ оповѣщенія, мы маршалы по желанію чиновъ Сейма, за подписомъ нашимъ посылаемъ его во все канцелярии земскія и городскія, а преимущественно туда, гдѣ чаще можно видѣть подобныхъ людей, приказывая даже, чтобы онъ былъ обнаругованъ въ церквахъ и костелахъ и публично прочитанъ въ городахъ и мѣстечкахъ Данъ въ Варшавѣ 18-го апрѣля 1789 года.—

— Kopia присяги для духовныхъ лицъ, находящихся въ миискомъ греко-неунитскомъ монастырѣ.

Мы (NN) присягаемъ Господу Богу, въ Троицѣ святѣй единому въ томъ, что, съ сего времени и пока будемъ жить въ областяхъ республики, непоколебимо соблюдаемъ вѣрность, искренность, откровенность сердца и доброжелательство Его Величеству, королю польскому Станиславу Августу и республикѣ съ ея провинціями—вездѣ, какъ въ публичныхъ, такъ и въ частныхъ собранияхъ, и всеми силами стараться будемъ о томъ, чтобы простой народъ греко-неунитскаго исповѣданія неизмѣнно соблюдалъ ту же вѣрность его величеству Королю и всемъ чинамъ республики, также присягаемъ въ томъ,

ani dyspozycyi z zagranicy do Monastyrу naszego przychodzącej, jeżeliby co przeciwnego Najясniejszemu Krolowi, Stanom Rzeczy Pospolitey y jey ustawom w sobie, bądź wyraznie, bądź ukrycie co szkodliwego zdrade, або bunt jaki zawierających słuchać y być posłusznymi im nie będziemy, y na tym jako o najmniejszym podobienstwie zdrady pod Najясniejszym Krolем y Stanami Rzeczy Pospolitey, wraz po napierwszey wiadomości wiernie do kancelaryi grodzkiej wojewodstwa minskiego doniesiemy. Na czyn jako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże dopomoż, а jeśli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże ubij nas na duszy y na ciełe.

что мы не будемъ слушать и исполнять никакихъ распоряжений духовной власти нашей, ни повелній, присылаемыхъ въ нашъ монастырь изъ-за границы, еслибы въ нихъ, явно или скрытно, заключалось что-либо уротивное и вредное Его Величеству Королю, чинамъ республики и ея узаконеніямъ, измѣна или бунтъ; а равно и въ томъ, что о самомъ малѣйшемъ видѣ измѣны, въ отношеніи къ Его Величеству, королю и чинамъ республики мы объявимъ въ градской канцеляріи минскаго воеводства тотчасъ, по полученіи перваго извѣстія. Въ чемъ какъ истинно присягаемъ, такъ намъ Господь Богъ да поможетъ, а, если мы присягаемъ не истинно, убій насъ Господи Боже, душевно и тѣлесно.

ФОРМА ПРИСЯГИ (*)

употребленной въ 1789 г. для духовенства украинскаго.

Ja (NN) przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Trojcy świętey jedynemu, iż Najясniejszemu Krolowi y Najясniejszёy Rzeczy pospolitey polskiej wiernym, życzliwym, powolnym, obowiązany y posłusznym być chcę, wszelkim okolicznościom, któreby krajowi Rzeczy pospolitey polskiej państwu y poddanym ich, szkodzić mogły, а mnie były wiadome, jak nąrzetelniey odkrycie y objawie, oraz jak najsilniey wszystkiemu złemu zapobiegac y parafianow swoich dobrego myslenia zgadzającego sie

(*) Архивъ чигир. духов. правленія № 104, 104 № 104

z dobrym sumieniem y przychilnością dla panow swoich nauczać będe, a nie przeciwnego y szkodliwego Rzeczy Pospolitey y wszystkim bliznim tak przez siebie, iako też przez subordynowane osoby nieuczynię, tak mi Boże dopomóż y niewinna męka Syna Twego—Amen.

Распоряженіе комиссаровъ кievскаго повѣта о приведеніи греко-неунитскаго духовенства къ присягѣ въ 1789 г. (*)

My kommissarze od stanow Rzeczy pospolitey wyznaczeni y od kommissyi powiatu kiowskiego kompletu zupełnego—wybrani zalecamy ninieyszym obwieszczeniem wszystkim duchownym tak greko-nienitt. iako unitt. beneficia swoje w dobrach Czehrynskich Starostwie y kluczu medwedowskim mającym, aby za doysciem ninieyszego obwieszczenia nie odwołownie tu przed nami stawili się w Smile, a to wszyscy bez żadnego wyłączenia tak ci, którzy intraty y dochody iakowe posiadają, iako też ci, którzy nie mają, dla wykonania prawem przepisanej przysięgi, które to nasze zalecenie do tych tylko sciagać się ma, którzy nieuciswsi się prawa niestawieniem się przed kommissiją zupełną w Zytomirzu poenam y Exekucją podług prawa na siebie sciagneli. Takowe zalecenie, aby doszło każdego wiadomości, sposobem kursoryi odsyłane być ma. Datt. w Smile d. 22 okt. 1789 roku.

Hilary Lubick. Powiatu Prezes

Jozef Niezwoselski Podstoli Zytt. Powiatu komisarz

Wiktor Zaleski Reg. Z. I. Zytomir Komisarz W. Kijows.

Письмо Генералъ маіора войскъ народной кавалеріи Ерліча къ Протополу Левандовскому, по выполнении имъ присяги.

Wielmożny Mei Dobrodzieiu!

Winszuie W. Panu Dohr. y wszystkim, którzy jego wypełnili Radę tę jednomyslności, dla której przysięgę w zapobieżeniu szkodliwych kraiovi Polskieniu okoliczności wykonaliście. Zawierzam oraz charakterowi niezmazanemu W. Pana Dohr., że y sam

(*) Тамже № 104.

czułym bydź zechcesz y w młodszych wpajać będziesz wdzięczność, którą winni temu miejscu, z kąd mają życie, etc.

A względem wojskowych exorbitancyi, furazów, kwater y poczt rospisuję po wszystkich comendach, donosząc o tym, że W. Panowie Dobr. tak piękną offiarę jednogłowności przyieliście, zalecając, aby od tych Duchowienstwo było wolne etc.

R. Jerlicz G. Mr.

(Войскъ народной кавалеріи Генераль-майоръ).

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ БОЛЬНИЦѢ КІЕВО ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

15 Апрѣля настоящаго года совершенно освященіе церкви при братской больницѣ кіево-печерской лавры. Церковь эта начата строеніемъ въ 1859 году, по мысли и благословенію высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита бывшаго кіевского, нынѣ новгородскаго и петербургскаго. Вскорѣ, по прибытіи своемъ въ Кіевъ, высокопреосвященный митрополитъ, обзрѣвая заведенія кіево-печерской лавры, обратилъ особенное вниманіе на лаврскую больницу и изъявилъ желаніе, чтобы была устроена при ней особая церковь. Приступая къ выполненію мысли попечительнаго архипастыря, начальство лаврское нашло нужнымъ, вмѣстѣ съ устройствомъ церкви, распространить помѣщеніе и самой больницы, для сего потребовалось передѣлать почти весь корпусъ больничный, и чрезъ то замедлилось окончаніе устройства церкви. Оконченная нынѣ больничная церковь имѣетъ въ длину съ алтаремъ $21\frac{1}{4}$, а въ ширину $14\frac{1}{4}$ аршинъ. Всѣ внутреннія работы церковныя какъ то: устройство иконостаса, рѣзба и позолота онаго, живопись иконъ и плафона церковнаго произведены собственными лаврскими художниками и мастеровыми. Церковь освящена во имя Пресвятыя Богородицы, радости всѣхъ скорбящихъ. Освященіе совершалъ высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, священноархимандритъ лавры съ тремя архимандритами и съ тремя іеромонахами. По освященіи церкви совершена его высокопреосвященствомъ Божественная

литургія, предъ окончаніемъ которой высокопреосвященный архипастырь произнесъ слово о важномъ значеніи храма и при всякой больницѣ, а тѣмъ болѣе при больницѣ монастырской. Монашествующіе и послушники, не рѣдко одержимые болѣзнями на продолжительное время, имѣютъ отнынѣ всегдашнюю возможность слышать службу Божию, не исключая и самыхъ тяжело больныхъ, не могущихъ подняться съ кровати, такъ какъ больничныя палаты находятся въ непосредственной связи съ церковью. Всего утѣшительнѣе то обстоятельство, что храмъ больничный освященъ предъ самымъ тѣмъ временемъ, когда св. церковь совершаетъ самыя знаменательныя священнодѣйствія въ воспоминаніе страданій и воскресенія Христа Господа. Безъ этого храма, болѣе 20 человекъ болящихъ братьевъ были бы лишены высокаго утѣшенія находиться при сихъ священнодѣйствіяхъ, которыя такъ дороги и ни чѣмъ не замѣнимы для всякаго христіанина; нынѣ и плащаница, напоминающая погребеніе Христово, была проносима въ вечеръ великой пятницы, чрезъ всѣ больничныя комнаты, равно и полуношное шествіе предъ утреннею свѣтлаго воскресенія съ пѣніемъ: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси» слѣдовало чрезъ тѣ же комнаты, и наконецъ радостное привѣтствіе «Христосъ воскресъ» принесено было священнослужителями вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ къ кровати каждаго больного; а изъ числа ихъ одинъ тяжело больной въ навечеріи праздничномъ только о томъ и молился, чтобы дожить до Свѣтлаго дня и услышать радостную пѣснь о воскресеніи Христовомъ. По выраженію высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, больница безъ церкви есть недостаточное заведеніе, а для добраго монаха печерскаго пробить, хотя одинъ день, безъ слышанія службы Божіей есть уже большое лишеніе, слѣдовательно устройство храма при больницѣ лаврской восполнило главный ея недостатокъ и удовлетворило насущной потребности больныхъ изъ монашествующей братіи.

Чтобы больные съ большимъ удобствомъ, спокойно и свободно пользовались симъ благимъ учрежденіемъ, больничная церковь закрыта для всѣхъ стороннихъ богомольцевъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о самой больницѣ. Она помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, собственно для больницы устроенномъ въ 1845 году по благословенію блаженной памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита вѣвскаго Филарета. Въ настоящее время въ ней 32 кровати. Тутъ же устроено помѣщеніе для смотрителя, медика и для 15 служителей.

Сверхъ того въ особомъ зданіи аптека и кухня. Въ продолженіе года больныхъ до 400 человекъ. (*) Кромѣ больницы, устроенной собственно для братства лаврскаго, въ самой лаврѣ имѣется еще особая больница на лаврской гостиницѣ для заболѣвающихъ богомольцевъ и странниковъ, изъ всѣхъ краевъ Россіи прибывающихъ въ лавру для поклоненія ея святынѣ. Эта больница состоитъ также изъ каменнаго двухъ-этажнаго корпуса, и раздѣлена на двѣ половины, — въ одной 12-ть кроватей для мужчинъ, а въ другой 48 кроватей для женщинъ; сверхъ того въ нижнемъ этажѣ особое помѣщеніе для больныхъ легкими болѣзнями. Въ ней, въ продолженіи года, бываетъ больныхъ до 500 человекъ. (**).

Обѣими больницами завѣдываютъ врачи, получившіе полное медицинское образованіе, со степенью лѣкаря. Братская больница состоитъ въ завѣдываніи

(*) По больничному отчету за прошлый 1861 годъ показано оставшихся отъ 1859 г. 17 чел. больныхъ, въ продолженіе года поступило 470, выздоровѣло изъ нихъ 454, умерло 12, осталось къ январю 1861 года 21 человекъ.

(**) По отчету за 1860 годъ показано оставшихся отъ 1859 года 5 человекъ, съ 1860 поступило 493, изъ нихъ выздоровѣло 433, умерло 46, а осталось къ 1861 году 19 человекъ.

надворнаго совѣтника А. И. Ахлебенина, а странно-пріимную наблюдаетъ титулярный совѣтникъ А. С. Сивявскій. Оба они, оставивъ міръ, посвятили себя на служеніе Богу въ св. обители кіево-печерской и, проходя послушническій искусь, употребляютъ пріобрѣтенныя ученіемъ и продолжительною практикою познанія на служеніе страждущимъ брѣтіямъ лавры и убогимъ странникамъ, получающимъ подъ кровомъ св. обители покой и всѣ возможныя удобства къ облегченію своихъ недуговъ. Въ случаѣ смерти, къ коей съ особенно заботливою предупредительностію больные приготовляются св. таинствами, погребеніе ихъ совершается также на счетъ лавры.

ониведт в зиниобелх П. А. зинитво отвородви
А. А. зинитво зинитво зинитво зинитво зинитво
Славянскій. Ова она оставяе миръ послышии себѣ
на служеніе Богу въ се оубиеніе криво-церквонъ
продолжителноу поученіи въ оубиеніи оубиеніи
оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи
оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи
оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи оубиеніи

ИСПЫТАНІЕ ВЪ ОДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛѢ.

29-го апрѣля.—въ с. Володькѣ, радомышльскаго

уѣзда, происходило испытаніе крестьянскихъ мальчи-
ковъ, обучающихся грамотѣ въ церковно-приходско-
школѣ, открытой здѣсь еще въ 1859 году.

Испытаніе это произведено въ домѣ священника,
въ присутствіи помѣщика г. отставнаго поручика
Боярскаго. Дѣти испытывались въ знаніи предметовъ,
которымъ обучались въ теченіи сентябрьской трети
1860 г. и январской 1861 года. Предъ началомъ
испытанія, двумя причетниками и всѣми учениками
пропѣта молитва «Царю небесный». Потомъ ученики
были вызываемы по списку и испытывались въ зна-
ніи предметовъ первоначальнаго обученія. Лучшіе
10-ть учениковъ весьма раздѣльно и безошибочно
прочитали наизусть псаломъ: «помилуй мя Боже,»
«символь вѣры», молитву ангелу хранителю, «да
воскреснетъ Богъ» «слава въ вышнихъ Богу» и 10
заповѣдей, съ краткимъ толкованіемъ ихъ на мало-
россійскомъ языкѣ, а также произносили наизусть
молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣ-
домъ и послѣ обѣда. Нѣкоторые же изъ дѣтей, болѣе
способныхъ, могли наизусть правильно прочитать
псалмы, употребляемые чаще другихъ въ церкви
напр. 33-й «благословлю Господа на всякое время»,
«102-й благослови душе моя Господа», 90-й «живый
въ помощи Вышняго», 84-й «коль возлюбленна селе-
нія твоя, Господи сила!» и т. д. Изъ краткой, свя-
щенной исторіи весьма удовлетворительно рассказы-
вали о сотвореніи міра, о грѣхопаденіи первыхъ чело-

въбковъ, лотоу, патриархахъ и проч. Изъ ариѳметики — сдѣланы примѣры на первыя два дѣйствія — сложеніе и, вычитаніе. Сверхъ того показаны опыты въ чтеніи по Богослужебъ книгамъ и пѣніи. Младшіе же школьники, недавно поступившіе въ приходскую школу, почти всѣ 14 оказались знающими молитвы наизусть — утреннія и вечернія и почти всѣ уже оканчиваютъ букварь церковно-гражданскій.

По окончаніи испытанія, лучшіе 10 учениковъ, за хорошіе успѣхи и благонравіе, были награждены весьма ко времени полученными отъ его высокопреосвященства — «краткими молитвенниками»; на каждой книгѣ сдѣлана надпись: «такому-то ученику, въ благословеніе отъ его высокопреосвященства». Остальные 14 учениковъ получили буквари отъ мѣстнаго приходскаго священника. Помѣщикъ же г. поручикъ Боярскій, сочувствуя народному образованію и радуясь успѣхамъ въ грамотности дѣтей своихъ крестьянъ, подарилъ дѣтей деньгами, именно: первымъ лучшимъ 5-ти ученикамъ выдалъ по 1 руб., вторымъ 5-ти по 75 к., а всѣмъ остальнымъ 14-ти по 30 к. сереб. Съ какою радостію бѣдные крестьянскіе дѣти приняли книжки — подарокъ архипастырскій! Отъ полноты дѣтской своей радости, принимая молитвенники съ подписью имени Архипастыря, они въ благодарность то кланялись до земли, то цѣловали написанное на книгахъ имя высокопреосвященнаго митрополита. Съ не меньшею радостію и восторгомъ встрѣчали ихъ отцы и матери въ домахъ своихъ, когда увидѣли въ рукахъ своихъ сынковъ — грамотѣевъ молитвенныя книги, данныя въ благословеніе отъ высокопреосвященнаго архипастыря и другія награды! . . .

Въ заключеніе испытанія пропѣта была всѣми школьниками благодарственная пѣснь «слава въ вышнихъ Богу» и возглаголено многолѣтіе августѣйшему покровителю народнаго просвѣщенія — Государю Императору, распространителямъ грамотности — св. Синоду и члену его архипастырю нашему, и всѣмъ

учащимъ и учащимся. Намъ, пастырямъ сельскимъ остается пожелать, чтобы подобное сочувствіе владѣльцевъ народному образованію и содѣйствіе къ его распространенію, какъ можно, чаще встрѣчалось въ сельскихъ приходяхъ.

Примѣч. редакціи. Сообщая извѣстіе объ этомъ испытаніи, мы не можемъ не спросить: почему священникъ не пригласилъ почетнѣйшихъ прихожанъ и родителей учащихъ дѣтей быть свидѣтелями успѣховъ ихъ дѣтей? Устраняя прихожанъ, онъ тѣмъ самымъ можетъ охладить ихъ усердіе къ школѣ, по крайней мѣрѣ они послѣ сего не могутъ считать школу *своею*, народною. Почему испытаніе произведено въ домѣ священника, а не въ школѣ, гдѣ происходило обученіе? Неужели учебная комната дотого неблаговидна, что священникъ считалъ не приличнымъ вести туда помѣщика? Тѣмъ не менѣе, однакожъ, нельзя не радоваться и усердію священника и успѣхамъ его учениковъ.

Р ъ ч ь

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

18-го мая 1861 г. произнесенная высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, предъ вступленіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ успенскій соборъ въ Москвѣ.

«Благочестивѣйшій Государь!

Привѣтствуемъ Тебя въ седьмое лѣто Твоего царствованія.

У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. XXI. 2).

У насъ не было рабства, въ полномъ значеніи сего слова: была однако крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ Твоего седьмаго лѣта, Ты изрекъ отпущеніе.

Обыкновеннѣе сильныя земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить, и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе — облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало Тебѣ сословіе благородныхъ владѣльцевъ, и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати миліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ, чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбѣжныхъ при новости дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадыли уступившимъ древнія права; чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ Твоя къ Твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію, подъ освѣщеніемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ Тобою, надъ совѣщанною Тебѣ Твоею супругою и Твоими благословенными чадами.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЕЛЪ ВТОРЫЙ ВЫПУСКЪ ИЗДАНІЯ:

ПОРТРЕТЫ

ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕГО:

- Арсеній*, Митрополить Кіевскій и Галицкій.
Іосифъ, Митрополить Литовскій и Виленскій.
Агафангелъ, Епископъ Вятскій и Слободскій.
Антоній, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.
Димитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.
Евгеній, Архіепископъ Псковскій и Порховскій.
Григорій, Епископъ Калужскій и Боровскій.
Нектарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.
Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій.
Голубинскій *О. А.*, Протоіерей (покойный).
Павскій *С. П.*, Протоіерей.

Портреты рисованы съ фотографій и печатаны на китайской бумагѣ.

Цѣна за второй выпускъ (11 портретовъ) 3 р. 50 к., а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) 4 р.

Продается у издателя *Василія Александровича Красовскаго*, въ С. Петербургѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, домъ № 8, противъ Коммерческаго училища.

Гдѣ иногородные адресуются просто: въ Контору Портретовъ Духовныхъ лицъ, въ С. Петербургѣ.

Требованія исполняются съ первою отходящею почтою.

Тамъ же продается первый выпускъ Портретовъ Духовныхъ Лицъ, дополнительнаго изданія.

СОДЕРЖАНІЕ ЕГО:

- Григорій*, (покойный) Митрополить Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій.

Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (нынѣ Новгородскій и С. Петербургскій).

Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій (нынѣ Полтавскій и Переяславскій).

Анастасій, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій

Бажановъ В. Б., Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Главный Священникъ Отдѣльныхъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ, Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго Соборовъ Протопресвитеръ.

Евсевій, Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій.

Инокентій, (покойный) Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій, Начальникъ Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ.

Кутневичъ В. И. Главный Священникъ Арміи и Флотовъ, Протопресвитеръ.

Макарій, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Нилъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій.

Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Феофанъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Приложете: ВИДЪ ИСАКІЕВСКАГО СОБОРА И СВ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Цѣна за первый выпускъ 5 р., а съ пересылкою (на палкѣ въ клеенкѣ) 6 руб.

Въ университетской типографіи.

Печатать дозволяется. Кіевъ 1861 г. мая 27-го дня.

Цензоръ Н. Щеголевъ.